

Подготовка к короткой экспедиции в Звериный лес не заняла много времени. Все необходимое было под рукой, и у всех, кого Антон собирался взять с собой, было свободное расписание. Они просто тренировались - отправиться на задание, которое находилось поблизости, тоже было хорошей возможностью. У Тимоти и Хойта было мало навыков, имеющих отношение к миссии, кроме боевых, но они были надежными и знакомыми. Катарина могла предоставить формации, которые будут актуальны, когда они разобьют лагерь на ночь. Антон сам должен был выполнять основную часть работы по отслеживанию и разведке. После обсуждения с остальными Антон также пригласил с собой Вельвета. У Тимофея уже был опыт работы с ней в команде, и хотя он не был высокого мнения о ней как о человеке, она обладала достаточно хорошими навыками работы в команде. Катарина уже давно забыла все обиды, которые у нее могли быть на нее.

Немногие люди развивали широкие навыки в юном возрасте. Культиваторы учились сражаться, потому что не было смысла иметь столько силы, если не уметь ею пользоваться. Другие ценные навыки касались знания о противниках, с которыми они могли столкнуться, чтобы иметь возможность принять контрмеры. Кроме того, они могли развивать практические навыки, такие как изготовление пилюль, кузнечное дело или использование формаций. Все это обычно требовало предварительной подготовки, но в итоге все сходилось. Что касается того, чем занимались культиваторы, то в основном все сводилось к бою - или его избеганию.

Хотя у Велвет не было такого опыта, как у Антона, в бесшумном передвижении по лесу, она практиковалась в скрытности и достаточно хорошо знала свое окружение. Ее способность находить следы была достаточно приличной, ей просто не хватало тренировки, чтобы понять, как в них разобраться. Антон присел, чтобы показать ей некоторые вещи. "У нас есть волчьи отпечатки в этом направлении. Совсем недавно кабан пересек эту тропу в том направлении, причем очень быстро". Он упомянул о том, что подлесок был поврежден, а грязь разорвана сильнее обычного, показывая ей, почему он может говорить то, что делает, с уверенностью.

Казалось, ей было достаточно комфортно в дикой местности, но Антон заметил, что она больше полагается на свою культивацию, чем на свой опыт. Она могла не знать признаков опасных существ в этой местности, но если они проявляли себя, она была способна отреагировать. "Имеет ли значение, если мы узнаем о них заранее?"

"С этими? Наверное, нет, если мы не собираемся на них охотиться. Но если мы встретим признаки существа нормального размера, но аномальной силы - как, например, некоторые магические звери - это может быть важно, чтобы знать, как избежать их территории". Антон посмотрел на старейшину, путешествующего с ними. Тшеринг находился на самом пике развития Духа. Судя по его возрасту и ощущениям, его культивирование, похоже, достигло своего пика. "Пока ничего необычного не видно. Что бы ни заставило кабана такого размера бежать так быстро, оно должно быть довольно сильным, но это не должно быть аномальным для этой местности. Похоже, он остался далеко позади, так как параллельных следов нет".

Катарина следила за тем, чтобы не было никаких образований. Она лучше умела их чувствовать, и хотя сомнительно, чтобы что-то было создано на территории Ордена, некоторые из них могли возникнуть естественным образом. Обычно они не вызывали особого беспокойства, но если кто-то прямо или косвенно наделял диких животных силой или управлял ими, с этим следовало разобраться.

Все, что находилось в пределах одного дня пути от края леса, считая скорость, с которой могли передвигаться те, у кого закаленные тела, было в основном "нормальным" лесом. Изредка встречались диковинки и магические звери, и обычным людям лучше избегать этой местности. Но даже в этом случае он был относительно спокойным. Если бы она не видела перехода, Велвет не заметила бы разницы в том месте, где она сейчас находилась. Она не осознавала всех различий, но они были повсюду. Большие скопления разноцветных грибов. Странного цвета кора на деревьях. Звук листьев, хрустящих под ее ногами, исчезал. Пугливые, но незнакомые дикие животные, которые так и норовили забраться на деревья и нырнуть в норы.

Она первой заметила эти признаки, благодаря тому, что стояла под углом. Антон побудил ее осмотреть местность - с осторожностью. В коре дерева был порез. Не выемка, не режущие и не рвущие когти, а именно порез. Одна линия, высотой примерно по грудь. Велвет осторожно приблизилась.

У нее не было техники, чтобы улучшить зрение, но просто подойти ближе было достаточно. Она просто хотела быть осторожной, чтобы не наступить в густой подлесок. Она все еще не понимала, почему ее шаги были более тихими, ведь все выглядело одинаково. Может, земля стала мягче? Не похоже. Когда она была на расстоянии вытянутой руки от дерева, она не понимала ничего дальше, чем когда заметила его.

Голос Антона почти испугал ее: "Не могли бы вы описать, о чем вы думаете, пожалуйста". Она повернулась, и он улыбнулся: "Чтобы мы могли оценить ваши выводы".

Велвет кивнула и повернулась назад. "Это просто... порез. Глубокий, тонкий, на костяшку пальца. Никаких следов энергии, что означает... либо он потускнел, либо обошлось без него. Это должно быть лезвие". Велвет нахмурилась: "Зачем кому-то замахиваться под таким углом? На что?" она огляделась вокруг, "Я не вижу других следов боя". Это было все. Только странность и различные следы.

Что бы сделал Антон? Она не думала, что когда-нибудь станет настоящим разведчиком, но у нее были способности к скрытности. Если ей предстояло действовать самостоятельно, то возможность принести полезную информацию была очень важна. Она протянула руку, решив, что больше ничего не узнает. Она попыталась отодрать кору, чтобы посмотреть, не спрятано ли что-то внутри пореза. Вместо этого она обнаружила, что не может этого сделать. Что ж. Это было странно. "Прочная кора. Она не отламывается просто так. Но этот порез...", - она покачала головой. Она сжала пальцы и сильно дернула. Кора оторвалась. У нее хватило сил, она просто не ожидала, что они понадобятся. "Очень сильная. Порез был сделан чем-то острым и прочным. Обычные лезвия не справились бы с этим".

Был ли здесь другой культиватор? Это было бы не совсем странно, хотя никто не должен был проходить здесь в последние несколько дней. Она посмотрела вниз. Земля была достаточно твердой и не оставляла определенных отпечатков, а других человеческих отпечатков она не увидела. В подлеске было несколько следов существ, но один выделялся. Он почти напоминал стрелу, такую, какие рисуют, чтобы направлять людей. Треугольная форма со средней линией.

Что-то с тремя пальцами на ногах. Птица? Он был странно расчленен, а следы когтей, если это были они, оставались едва заметными. "Какая-то большая птица? Путешествует в ту сторону", - указала Велвет.

Ее ноги переставлялись. Листья хрустели, но совсем немного. Она подняла один. Согнула его. Он был сухим и сломался, но не без усилий. Прочный, как кора дерева. Значит, ветки и листья хрустели меньше, потому что держали форму под ее весом - хотя это свойство есть не у всего. Ей нужно было как-то заметить различия. Деревья поглощали природную энергию, но не накапливали ее, поэтому все они чувствовали себя так же, как и окружающая их среда.

"Почему ты решила, что это птица?" спросил Антон, подходя.

"Ну это..." Велвет огляделась вокруг. Это была единственная странная вещь. "Она идет в правильном направлении, и двигалась бы вот так", - Велвет протянула руки, как крылья, свисающие по бокам. Они были немного ниже. "Что-то вроде этого, но выше". Теперь, когда она это сказала, это было довольно зыбкое описание.

"В этом есть смысл", - признал Антон. Велвет улыбнулась, по-прежнему глядя на него. "Но повреждения нанесены лезвием, а не клювом или когтями. Как птица могла его нанести?" Ее лицо опустилось. Она не думала об этом. Просто эти две вещи выделялись и были странными, и она связала их. "Как птица могла вызвать это?"

Повторный вопрос заставил Велвет задуматься. Это был настоящий вопрос, а не просто вежливый способ сказать ей, что она не права. Могла ли птица вызвать это? "Я не уверена, что могла". Она подумала о том, куда положила руки. У птиц не было рук. У них были крылья. Они, конечно, не были острыми. Они были мягкими и вздыбленными. "Это может быть что-то другое". С другой стороны, кора не должна была быть такой твердой. Это делало еще менее вероятным, что это могла сделать птица. "Если только у нее нет острых перьев?" Она повернулась, чтобы посмотреть на Антона.

На его лице была приятная улыбка. Ободряющая, но разочаровывающая, не говорящая ей, права она или нет. Затем он пожал плечами. "Может быть. Есть некоторые. Здесь нигде не указано, но это не редкость, когда некоторые вещи не на своем месте. Поскольку мы не знаем, - Антон выделил это слово, - мы могли бы последовать за птицей. Это самое странное, что мы заметили в этом районе".

Велвет кивнула, хотя и сдержала улыбку. Приятно было знать, что даже он не всегда все знает. Это придавало ей уверенности, как и то, что старец, наблюдающий за ними, вовсе не был дикарем. От него исходило подавляющее ощущение силы, даже сдержанной. Сильной, но не в том смысле, в каком это делал Антон - как хорошая надежная крыша над головой. Ей нужно было продолжать учиться, поэтому он хотел, чтобы она была рядом.